

ДОКЛАД О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В УЗБЕКИСТАНЕ ЗА 2013 ГОД

СВОДНОЕ РЕЗЮМЕ

Узбекистан является авторитарным государством с конституцией, которая предусматривает президентскую систему с разделением полномочий между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти.

Исполнительная власть во главе с президентом Исламом Каримовым доминировала в политической жизни и осуществляла практически полный контроль над другими ветвями власти. В 2007 году страна избрала Ислама Каримова президентом на третий срок полномочий путем голосования, которое, по данным ограниченной миссии наблюдателей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), лишило избирателей реальной возможности выбора. Парламентские выборы состоялись в 2009 году. В то время как наблюдатели ОБСЕ сообщали о заметных процедурных улучшениях по сравнению с парламентскими выборами 2004 года, выборы 2009 года нельзя считать свободными и справедливыми из-за ограничений со стороны властей в отношении критериев, которым должны были удовлетворять кандидаты, а также государственного контроля над средствами массовой информации и финансирования избирательной кампании. В двухпалатном парламенте были представлены четыре проправительственные политические партии. Власти осуществляли эффективный контроль над силовыми структурами. Силовые структуры допускали нарушения прав человека.

К числу наиболее серьезных проблем в области прав человека относились: пытки и жестокое обращение с лицами, содержащимися под стражей, со стороны силовых структур; отказ в надлежащем судопроизводстве и справедливом судебном разбирательстве; широко распространенные ограничения свободы вероисповедания, включая преследование членов групп религиозных меньшинств и длительное лишение свободы верующих всех конфессий.

К другим постоянным проблемам в области прав человека относились: заключение под стражу с лишением права переписки и общения и длительное содержание под стражей; суровые или опасные для жизни условия содержания в тюрьмах; произвольные аресты и задержания; ограничения свободы слова, печати, собраний и ассоциаций; государственные ограничения в отношении ведения общественной деятельности; ограничения на свободу передвижения; насилие в отношении

женщин; организованный правительством принудительный труд. Власти Узбекистана подвергали правозащитников, журналистов и тех, кто критиковал правительство, а также членов их семей, притеснению, произвольному аресту, а также судебному преследованию и содержанию под стражей по политическим мотивам.

Государственные чиновники зачастую совершали коррупционные действия безнаказанно.

Раздел 1. Соблюдение права на неприкосновенность личности, включая недопущение таких правонарушений, как:

а. Произвольное или незаконное лишение жизни

Подтвержденных сообщений о том, что властями или их представителями совершались произвольные или незаконные убийства, не поступало.

В апреле правозащитник Марат Захидов сообщил, что 63-летний Турсунали Содиков умер от сердечного приступа 6 апреля, на следующий день после того, как начальник Янгиюльского районного отдела внутренних дел Ташкентской области Азиз Тошпулатов предположительно избил Содикова за опоздание на собрание. Сын Содикова Даврон подтвердил прессе смерть отца, а независимая пресса и правозащитники сообщили, что 1 мая милиция арестовала Тошпулатова.

Ссылаясь на данные Генеральной прокуратуры, власти сообщили, что не обладают информацией о смерти 18-летнего Навруза Исломова в октябре 2012 года. В сообщениях прессы утверждалось, что Исломов погиб в результате избиения сотрудниками милиции при попытке уйти пораньше с поля, где он собирал хлопок.

Власти по-прежнему запрещали проведение независимого международного расследования предполагаемого убийства правительственными войсками безоружных граждан в Андижане в 2005 году. После расследования событий 2005 года правительство заявило, что вооруженные люди инициировали насилие, открыв стрельбу по правительственным войскам. Число погибших варьируется от 187 человек по официальной информации до нескольких сотен человек по сообщениям очевидцев. Правительство до сих пор не обнародовало имен лиц, ответственных за жертвы среди гражданского населения. В ходе Универсального периодического обзора, проводившегося в апреле в Совете по правам человека Организации Объединенных Наций,

правительство объявило, что считает вопрос о событиях в Андижане «закрытым».

в. Исчезновение людей

Сообщений об исчезновении людей по политическим мотивам не поступало. Неоднократно поступали неподтвержденные сообщения об исчезновении людей, присутствовавших на месте кровопролития в Андижане в 2005 году.

В своем ежегодном докладе в 2012 году Рабочая группа ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям отметила, что в течение года в рамках процедуры незамедлительных действий она передала правительству одно новое дело, касающееся Усмона Рахимова. Кроме того, в распоряжении Рабочей группы имелись материалы семи невыясненных случаев за предыдущие годы. Правительство не ответило на запрос о приглашении посетить страну, направленный Рабочей группой в 2011 году.

с. пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания

Несмотря на то что конституция и законодательство запрещают такого рода действия, правоохранительные органы и сотрудники силовых структур регулярно избивали лиц, содержащихся под стражей, и иным образом жестоко обращались с ними в целях получения признательных показаний или уличающих сведений. Как сообщали источники, пытки и жестокое обращение были широко распространены в тюрьмах, следственных изоляторах, в местных отделениях милиции и службы безопасности. Указанные в сообщениях методы пыток включали жестокое избиение, лишение пищи, сексуальное насилие, имитацию удушья, связывание, подвешивание за руки и электрошок. Кроме того, поступали сообщения о том, что власти оказывают психологическое давление на заключенных, включая угрозы в отношении членов семьи.

В своей публикации 2010 года Комитет ООН по правам человека выразил обеспокоенность тем, что определение пытки в Уголовном кодексе страны не соответствует ее определению в Конвенции о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращений или наказаний, участником которой является Узбекистан. Некоторые общественные организации призвали правительство дать согласие на визит специального докладчика ООН по вопросам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Последняя оценка ситуации в стране проводилась специальным докладчиком в 2003 году.

В январе правозащитное общество «Эзгулик» сообщило о том, что в ноябре 2012 года трое сотрудников милиции Юнусабадского районного отдела внутренних дел Ташкента жестоко избили 30-летнего Жамшида Шарофутдинова, в результате чего он был госпитализирован в клинику Ташкентской медицинской академии. Министерство внутренних дел ответило, что Шарофутдинов, «будучи в состоянии сильного алкогольного опьянения», напал на сотрудника милиции, который принимал меры по жалобе гражданки в отношении Шарофутдинова. Прямо не комментируя обвинения в жестокости милиции, министерство сообщило, что вышеуказанный сотрудник милиции А. Ж. Турдимуратов был госпитализирован на 20 дней, а в отношении Шарофутдинова было возбуждено уголовное дело. На конец года новой информации по этому делу не поступало.

Ссылаясь на сообщение Главного бюро судебно-медицинской экспертизы в Ташкенте, Юнусабадский район, власти заявили, что в декабре 2012 года 40-летний Шовкатжон Нурматов умер от «язвенной болезни двенадцатиперстной кишки в стадии обострения». Его семья утверждала, что он подвергался жестокому обращению, находясь под стражей, однако власти отвергли это обвинение.

В июле правозащитное общество «Эзгулик» сообщило, что Служба национальной безопасности (СНБ) арестовала заместителя начальника Управления внутренних дел Самарканда Уткира Норшодиева по обвинениям в том, что Норшодиев возглавлял следственную группу, которая подвергала лиц, содержащихся под стражей, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Сотрудники милиции подтвердили факт ареста корреспондентам радио «Озодлик», однако на конец года новой информации по этому делу не поступало.

В феврале журналист Дилмурод Саййид, который в 2009 году был приговорен к 12 с половиной годам лишения свободы по обвинению в вымогательстве и подкупе, передал письмо через своего брата, написав, что подвергался жестокому обращению со стороны должностных лиц тюрьмы УЯ 64/36 в г. Навои. Кроме того, Саййид утверждал, что тюремная администрация не позволяет ему отправлять письма родственникам и изъяла его стихи и рассказы. По словам родственников, сотрудники тюремной

администрации поместили Саййида в карцер на 10 дней в качестве наказания за передачу письма.

Власти отрицали как «бездоказательные домыслы» обвинения в том, что сотрудники Мирабадского районного управления внутренних дел Ташкента в марте 2012 года подвергали 20-летнего Антона Хижнякова пыткам в целях получения признательных показаний, связанных с преступлением, которого, по его словам, он не совершал. По заявлению властей, в ходе судебного разбирательства ни Хижняков, ни его адвокат Рано Абдуллаева по факту применения пыток никаких обвинений не выдвигали. Однако Правозащитный альянс Узбекистана утверждал, что сотрудники милиции пытали Хижнякова.

Как сообщается, в течение всего года власти еще более жестоко, чем обычно, обращались с лицами, подозреваемыми в исламском экстремизме. Местные правозащитники сообщали о том, что власти зачастую предлагали оплату или другие виды поощрений заключенным, чтобы те избивали других заключенных, подозреваемых в религиозном экстремизме.

Родственники нескольких заключенных, которых международное сообщество считает политическими заключенными, утверждали, что должностные лица не удовлетворяют просьб заключенных о проведении медицинского обследования и лечения. Среди таких заключенных были Агзам Тургунов, Салиджон Абдурахманов и Дилмурод Саййид.

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

Условия содержания в тюрьмах были в некоторых случаях суровыми и опасными для жизни.

Условия содержания. По сообщению властей, в стране насчитывалось около 46 200 заключенных, что на 4 000 больше чем в 2009 году. Власти заявили, что количество заключенных снизилось на 50% в период между 2000 и 2012 годами, но данную цифру было невозможно проверить. Заключенные мужчины, женщины и несовершеннолетние преступники содержались раздельно. Поступали сообщения о том, что в некоторых учреждениях заключенные, осужденные за попытку свергнуть конституционный строй, содержались раздельно, и сотрудники тюрем не позволяли лицам, осужденным по обвинению в религиозном экстремизме, общаться с другими заключенными.

Регулярно поступали жалобы на переполненность, жестокое обращение и нехватку медикаментов. Однако власти заявляли, что 58 пенитенциарных учреждений страны были заполнены в среднем на 80%. Заключенные и их семьи сообщали, что пища и питьевая вода были плохого качества, но в целом были доступны. В нескольких случаях родственники заключенных жаловались на то, что тюремный рацион не включал достаточного количества мясных продуктов. Поступали сообщения о том, что политические заключенные содержатся в тюремных камерах без надлежащей вентиляции и подвергаются воздействию экстремальных температур. Кроме того, родственники заключенных сообщали о том, что должностные лица часто приостанавливали или задерживали передачи с продовольствием и медикаментами, предназначенными для заключенных. В отличие от предыдущих лет, родственники заключенных не сообщали о случаях сексуального насилия.

Сотрудники администрации тюрем сообщали, что Всемирная организация здравоохранения проводила программу лечения и предотвращения распространения туберкулеза, а также программу лечения и предотвращения ВИЧ/СПИДа. Должностные лица сообщали об умеренном распространении гепатита и о том, что пациенты и больные с гепатитом проходили лечение в существующих медицинских учреждениях и программах.

Родственники сообщали о смерти нескольких заключенных в местах содержания. В некоторых случаях родственники сообщали, что на теле заключенных были обнаружены следы побоев и иного насилия, но администрация принуждала членов семей хоронить тело без проведения осмотра медицинским экспертом. В апреле ассоциация «Права человека в Центральной Азии», расположенная во Франции, сообщила о смерти 30 марта взятого под стражу бывшего сотрудника милиции, 38-летнего Умида Ахмедова. Как сообщается, свидетели заявили, что на теле Ахмедова были обнаружены следы жестокого обращения, в том числе гематомы и глубокая резаная рана в области шеи. Тело Ахмедова было передано родным с требованием срочного захоронения. При этом им запретили проводить медицинскую экспертизу. К другим подобным случаям относятся сообщения о смерти 43-летнего Дилшода Исхокова в мае, 32-летнего Хусниддина Оккузиева в июле и 35-летнего Самариддина Салохиддинова в октябре.

Власти заявили, что Абдурахмон Сагдиев умер в феврале 2012 года в результате травм, полученных во время драки с другим заключенным, Умидом Холматовым, а не в результате пыток от рук сотрудников тюремной

администрации. Наблюдатели неправительственной организации (НПО) утверждали, что Сагдиев умер в результате жестокого обращения со стороны тюремных надзирателей.

Администрация. Согласно закону, администрация следственных изоляторов должна организовать для лица, содержащегося под стражей, по его просьбе встречу с представителем уполномоченного по правам человека. Должностные лица позволяли заключенным подавать конфиденциальные жалобы в Управление уполномоченного по правам человека и в Генеральную прокуратуру, и обоим ведомствам разрешалось инициировать расследование жалоб. Управление уполномоченного по правам человека имеет право давать рекомендации от имени заключенных, в том числе направлять просьбы об изменении приговоров таким образом, чтобы они в большей степени соответствовали наказанию лиц, совершивших ненасильственные преступления.

Не имелось сведений о том, проводился ли учет заключенных в соответствии с нормами, и предпринимались ли меры по улучшению учета. В отдельных случаях власти применяли административные меры в качестве альтернативы уголовному наказанию для лиц, совершивших ненасильственные преступления. Кроме того, Уголовный кодекс предусматривает несколько случаев, в которых суд не может приговорить лицо к тюремному заключению, если было принято решение о его полной реституции.

Администрация тюрем, как правило, разрешала родственникам свидания с заключенными, продолжительностью не более чем четыре часа от двух до четырех раз в год. Однако поступали сообщения о том, что родственникам заключенных, отбывающих срок по обвинениям в совершении преступлений религиозного или экстремистского характера, отказывали в праве на свидание. Кроме того, администрация разрешала свидания длительностью от одного до трех дней от двух до четырех раз в год в зависимости от типа пенитенциарного учреждения. Родственники политических заключенных сообщали, что должностные лица зачастую самовольно откладывали или значительно сокращали свидания. Власти заявляли, что заключенные имеют право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, но заключенные часто жаловались своим семьям на отсутствие возможности соблюдать религиозные ритуалы, которые не соответствовали тюремному распорядку. К таким ритуалам относились традиционные для Ислама утренние молитвы. Несмотря на то что в некоторых тюремных библиотеках имелись копии Корана и Библии, родственники заключенных жаловались на

то, что заключенные, как и в прошлые годы, не имели доступа к материалам религиозного характера.

Согласно сообщению в правительственной газете, 5 августа вступили в силу новые правила внутреннего распорядка исправительных учреждений. Данный руководящий документ определяет дополнительные права, предоставляемые заключенным, и условия, при которых могут быть введены ограничения этих прав. Новые правила устанавливают процедуры «отправления осужденными религиозных обрядов и их участие в «семейных отношениях», таких как брак». Правила предоставляют «близким родственникам» право на получение от сотрудников тюремной администрации устной и письменной информации о здоровье членов их семей и дисциплинарных взысканиях, примененных к ним в местах лишения свободы. Однако семьи заключенных продолжали сообщать об отсутствии связи с родственниками, находящимися в тюрьме, и какой-либо информации о них, и заявляли, что власти по-прежнему скрывают информацию о здоровье заключенных и учетные документы исправительного учреждения.

По сообщениям членов семей и некоторых неправительственных организаций (НПО), власти не освобождали заключенных, особенно тех, кто был осужден по обвинению в религиозном экстремизме, когда срок их заключения подходил к концу. Администрация тюрем часто продлевала сроки заключения осужденных, обвиняя их в совершении дополнительных преступлений или заявляя, что заключенные продолжают представлять собой угрозу для общества. 8 апреля Газалкентский суд Ташкентской области приговорил Мамадали Махмудова еще к трем годам лишения свободы после закрытого слушания, в ходе которого он был обвинен в 31 случае «нарушения правил внутреннего распорядка тюрьмы», хотя позже он был освобожден. Судебные разбирательства по таким преступлениям проводились в самих тюрьмах, при этом обвиняемым зачастую не предоставлялся доступ к адвокату или родственникам. Хотя заключенные имели техническую возможность обжаловать такие решения, многие из них не имели опыта, необходимого для подачи апелляционной жалобы.

Независимый мониторинг. В апреле Международный комитет Красного Креста (МККК) объявил о прекращении своей программы контроля за условиями содержания и обращением с заключенными. МККК сослался на невозможность применения стандартных рабочих процедур и отсутствие конструктивного диалога с правительством. Правительство в ответ назвало решение МККК «односторонним» и заявило, что МККК не выполнил всех

условий своего соглашения с правительством, в частности нарушал положения о конфиденциальности.

Как и в прошлом году, независимые международные наблюдатели пользовались ограниченным доступом к некоторым структурам пенитенциарной системы, включая следственные изоляторы, тюрьмы для несовершеннолетних и женские тюрьмы, а также колонии. Наблюдателям был предоставлен доступ только к некоторым тюрьмам и ограниченным участкам внутри данных тюрем.

Улучшения. 26 августа Инициативная группа независимых правозащитников Узбекистана сообщила о том, что администрация тюрьмы г. Зарафшана Навоийской области улучшила условия содержания Исроила Алимова после того, как его мать Вазира Алимова в начале июля пожаловалась на то, что не смогла увидеться с сыном и что ее «посылку дома» либо не приняли, либо украли сотрудники пенитенциарного учреждения. Должностные лица колонии строгого режима 64/48 предоставили Алимовой право на трехдневное посещение Исроила и позволили ей передать ему одежду и продукты питания. В октябре 2000 года Алимов был приговорен к 15 годам лишения свободы за членство в религиозно-экстремистской организации «Хизбут тахрир», а также за попытку свержения конституционного строя.

d. Произвольный арест или задержание

В соответствии с конституцией и законодательством произвольный арест и произвольное задержание запрещены, однако власти продолжали их практиковать. Так, 21 сентября милиция г. Ургенч задержала независимого журналиста Сергея Наумова. Друзья, члены семьи и коллеги не могли установить его местонахождение в течение более чем 36 часов, прежде чем узнали, что он приговорен к административному аресту сроком на 12 дней за «мелкое хулиганство». По истечении 12-дневного срока он был освобожден.

Роль милиции и органов безопасности

Правительство уполномочивает три различных ведомства расследовать преступную деятельность. МВД контролирует милицию, которая отвечает за исполнение закона, поддержание порядка и расследует преступления общего характера. СНБ во главе с председателем, который находится в непосредственном подчинении президента, имеет дело с широким спектром вопросов национальной безопасности и разведки, включая терроризм, коррупцию, организованную преступность и наркотики. Прокуратура

расследует тяжкие преступления, такие как убийство, а также правонарушения, связанные с коррупцией должностных лиц и злоупотреблением должностными полномочиями. В случаях частичного совпадения сферы полномочий ведомства определяют между собой, кому следует взять на себя руководство. Главное следственное управление МВД утверждает внутренний порядок расследования злоупотреблений и наказывает сотрудников, обвиняемых в нарушениях прав человека, однако на практике власти редко привлекали к ответственности должностных лиц, нарушавших права человека. Управление защиты прав человека и юридического обеспечения МВД провело расследование нескольких случаев жестокого обращения со стороны сотрудников милиции. Управление Уполномоченного по правам человека, которое подотчетно парламенту, также наделено следственными полномочиями, хотя решения, принимающиеся им в результате расследований, не носят обязательного характера.

В июле власти сообщили, что следователь Шахрисабзского районного суда по уголовным делам Анвар Холиёров, осужденный за неисполнение служебных обязанностей, приведшее в ноябре 2011 года к самоубийству находившегося под стражей в отделении милиции Алмардона Бердикулова, был освобожден от наказания в связи с амнистией в декабре 2011 года.

Порядок ареста и обращение с задержанными

По закону судья обязан рассмотреть любое решение об аресте подозреваемых или обвиняемых лиц. Судьи в большинстве случаев выписывали ордер на арест. Обвиняемые имеют право на помощь адвоката с момента ареста, хотя должностные лица не всегда предоставляли им такую возможность и иногда принуждали обвиняемых подписывать письменный отказ от права на помощь адвоката.

Задержанные имеют право требовать рассмотрения дела судьей, чтобы определить, будут ли они оставлены под стражей или освобождены. Правоохранительный орган, осуществляющий арест, обязан уведомить родственника о факте задержания и допросить задержанного в течение 24 часов с момента задержания. Подозреваемые имеют право хранить молчание, а также их должны информировать о праве на помощь адвоката. Содержание под стражей без предъявления официальных обвинений ограничено сроком до 72 часов, хотя прокурор может ходатайствовать о продлении этого срока

еще на 48 часов, после чего задержанному лицу обязаны либо предъявить обвинение, либо освободить его.

На практике власти продолжали содержать под стражей подозреваемых после того, как допустимый период времени истекал. Судье, выдавшему ордер, разрешается войти в состав судейской коллегии на время судебного разбирательства. Поступали жалобы на то, что власти пытаются подозреваемых, прежде чем сообщить членам семьи или адвокатам об их аресте, в целях получения признательных показаний, которые могут быть использованы как основание для вынесения приговора.

После предъявления обвинения подозреваемых могут содержать под стражей до начала судебного процесса до трех месяцев, пока продолжается расследование. Закон допускает продление периода расследования на срок до одного года по решению надлежащего суда при наличии ходатайства соответствующего прокурора, который может освободить лицо, содержащееся под стражей, под залог до суда. Власти часто игнорировали данные меры правовой защиты. Арестованные и обвиняемые в совершении преступления могут быть освобождены без залога до суда при условии предоставления гарантий «хорошего поведения» и явки в суд. Назначаемые государством адвокаты предоставляются тем, кто не нанимает частного адвоката.

Существует постановление, в соответствии с которым все адвокаты защиты должны сдавать комплексный экзамен для возобновления лицензии. Несколько опытных и квалифицированных адвокатов, которые представляли интересы правозащитников и независимых журналистов, лишились своих лицензий после такого экзамена. В результате несколько других правозащитников и обвиняемых столкнулись с трудностями в поиске адвокатов, которые представляли бы их интересы. Несмотря на то что адвокаты, не имеющие лицензии, не могут представлять интересы фигурантов уголовных или гражданских дел, суд вправе по своему усмотрению допустить к делу такого общественного адвоката, если последний относится к зарегистрированной организации, члены которой находятся на скамье подсудимых.

Поступали сообщения о том, что сотрудники милиции арестовывали людей по ложным обвинениям в вымогательстве, хранении наркотиков или уклонении от уплаты налогов, используя тактику запугивания, чтобы

не позволить им или членам их семей разоблачить факты коррупции или вмешаться в деятельность местных преступных группировок.

Произвольный арест. Власти продолжали произвольно арестовывать людей по обвинению в экстремистских настроениях или деятельности и связях с запрещенными религиозными группами. Местные правозащитники сообщали о том, что милиция и сотрудники служб безопасности, действуя под давлением в целях расформирования экстремистских ячеек, зачастую арестовывали родных и близких лиц, подозреваемых в членстве в религиозных экстремистских группах, и подвергали их жестокому обращению. Принудительное получение признательных и свидетельских показаний в таких случаях было обычным явлением.

Власти заявили, что глава Джизакского отделения незарегистрированной организации «Независимое общество прав человека Узбекистана» Уктам Пардаев не подавал жалобу в прокуратуру, в которой утверждалось, что ему не давали еды в течение двух дней и поместили вместе с задержанными, страдающими от инфекционных заболеваний, после того как он был задержан в сентябре 2012 года по обвинению в нарушении общественного порядка.

Предварительное заключение. Как правило, прокуроры принимали решения в отношении большинства аспектов производства по уголовному делу, включая предварительное заключение, по своему усмотрению. Лица, содержащиеся под стражей, не имели доступа к суду для оспаривания законности или срока предварительного заключения. Даже в тех случаях, когда власти не предъявляли обвинений, милиция и прокуратура часто стремились обойти ограничения по сроку, в течение которого лицо может содержаться под стражей без предъявления обвинений, удерживая их в качестве свидетелей, а не подозреваемых. В отчетном году срок содержания под стражей до суда обычно составлял от одного до трех месяцев. Власти не предоставляли информацию о количестве лиц, содержащихся в следственных изоляторах.

Амнистия. В декабре Сенат объявил амнистию заключенных. Согласно условиям амнистии, на нее имели право женщины, несовершеннолетние правонарушители, мужчины старше 60 лет, иностранные граждане и лица с инвалидностью или документально подтвержденными серьезными заболеваниями. Кроме того, законопроект предусматривал категорию совершивших преступление впервые, осужденных за участие в запрещенных

организациях и совершение преступлений против мира или общественной безопасности, но при этом «твердо вставших на путь исправления». Как и в предыдущие годы, амнистия предусматривала (за некоторыми исключениями) уменьшение срока заключения на одну треть для всех лиц, осужденных к лишению свободы на срок до 10 лет, и на одну четверть для лиц, осужденных к лишению свободы на срок более 10 лет. Документ исключал амнистию лиц, отбывающих пожизненные и «длительные» сроки лишения свободы, а также лиц, которые «систематически нарушают условия тюремного заключения». Варианты амнистии включали освобождение из заключения, перевод в исправительно-трудовой лагерь или прекращение уголовного дела на стадии досудебного или судебного производства. Правозащитники выражали обеспокоенность тем, что лица, лишенные свободы за религиозный экстремизм или по политическим мотивам, не были освобождены по амнистии, хотя и удовлетворяли соответствующим критериям. К ним относились, например, Салиджон Абдурахманов, Исроил Холдаров, Мурод Жураев и Агзам Тургунов.

По заявлениям властей, почти 65 000 человек имели право на освобождение по амнистии 2012 года, проведенной в первом квартале года. Дела подавляющего большинства лиц были прекращены на стадии расследования, а в том случае если они уже находились в заключении, его сроки были сокращены, но 2 095 человек были освобождены из мест заключения.

Местные администрации тюрем обладают значительной свободой действий при определении лиц, имеющих право на освобождение, исходя из того, следует ли заключенный «по пути исправления» или «систематически нарушает» условия тюремного заключения. Должностные лица часто ссылались на «нарушение правил внутреннего распорядка исправительного учреждения» в качестве основания для отказа в амнистии и продления срока заключения. Например, по сообщению родственников и по данным правозащитного общества «Эзгулик», в октябре сотрудники тюремной администрации перевели правозащитника Абдурасула Худойназарова в другое исправительное учреждение и продлили срок его заключения на три года за нарушение правил внутреннего распорядка исправительного учреждения, состоящее в том, что у него имелось бритвенное лезвие. На основании этих положений администрации тюрем часто принимали решение, что лица, осужденные за преступления политического и религиозного характера, не подпадают под амнистию.

е. Отказ в справедливом и открытом судебном разбирательстве

Хотя конституция предусматривает независимость судебной власти, органы судебной власти часто руководствовались указаниями исполнительной власти.

Согласно закону, президент назначает всех судей на возобновляемый пятилетний срок. Освобождение от должности судей Верховного суда должно быть утверждено парламентом, который, как правило, выполнял пожелания президента.

Судебная процедура

Уголовный кодекс устанавливает презумпцию невиновности. Суд присяжных отсутствует. Большинство судебных разбирательств официально открыты для публики, однако на практике доступ иногда был ограничен. Судьи могут проводить закрытое судебное разбирательство в исключительных случаях, например, если дело связано с государственной тайной, или в целях защиты потерпевших и свидетелей. Как и в предыдущем году, судьи в основном допускали международных наблюдателей для наблюдения за ходом судебного разбирательства, не требуя письменного разрешения Верховного суда или председателя суда. В большинстве случаев власти объявляли о проведении судебных разбирательств лишь за день или два до их начала, при этом слушания зачастую многократно переносились.

Как правило, дело рассматривалось коллегией судей, состоящей из одного профессионального судьи и двух народных заседателей, избранных комитетами рабочих коллективов или махаллинскими комитетами. Народные заседатели выступали редко, а профессиональный судья обычно принимал рекомендации прокурора по процессуальным решениям и вынесению приговора.

Подсудимые имеют право присутствовать на судебном заседании, а также право на очную ставку со свидетелями обвинения и на представление доказательств, однако судьи отклоняли ходатайства адвокатов защиты о вызове в суд дополнительных свидетелей или о приобщении к материалам дела доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого. В подавляющем большинстве уголовных дел, рассмотренных судом, приговор был обвинительным. Подсудимые имеют право нанимать адвоката, и данная система функционировала достаточно эффективно, за исключением случаев, связанных с правозащитниками, которые сталкивались с трудностями в поиске адвокатов для представления их интересов. В случае необходимости

государство предоставляет адвоката на бесплатной основе. По имеющимся данным, назначаемые государством адвокаты в основном действовали в его же интересах, а не в интересах своих клиентов, ввиду своей зависимости от государства как источника средств к существованию.

По закону прокурор должен обратиться в суд за ордером на арест, однако суд редко отклонял такое обращение. После получения ордера на арест прокурор приобретает значительный объем полномочий: он руководит расследованием, подготавливает уголовное дело, дает судьям рекомендации по вынесению приговора, а также имеет право обжаловать решения суда. Прокурор принимает решение о том, отпустить ли подозреваемого под залог или оставить в следственном изоляторе после официального предъявления обвинения. Несмотря на то что Уголовный кодекс устанавливает презумпцию невиновности, на практике рекомендации прокурора имели преимущественную силу. Если приговор судьи не соответствует рекомендации прокурора, прокурор может подать апелляцию в суд высшей инстанции. Судьи часто основывали свои приговоры исключительно на признательных показаниях и показаниях свидетелей, которые могут быть получены путем применения насилия, угроз членам семьи или других средств принуждения. Меры правовой защиты от привлечения к ответственности дважды за одно и то же преступление на практике не применялись.

Закон предусматривает право на апелляцию всем подсудимым, однако апелляции редко приводили к отмене обвинительных приговоров. Тем не менее в некоторых случаях апелляции приводили к смягчению приговора или к замене приговора на условный.

Адвокаты защиты могут получить доступ к доказательствам обвинения, относящимся к делам их клиентов, после того как предварительное расследование будет завершено, прокурор предъявит обвинение, и дело будет передано в суд по уголовным делам. Однако есть исключение, касающееся доказательств, содержащих информацию, которая в случае огласки может представлять угрозу для государственной безопасности. Раньше суды использовали положение об угрозе госбезопасности, в результате чего возникали жалобы, что главная цель этого исключения – дать прокурорам возможность не знакомить адвокатов защиты с доказательствами. Во многих случаях обвинение было основано исключительно на признательных показаниях обвиняемых или уличающих показаниях свидетелей обвинения, особенно при рассмотрении дел,

связанных с лицами, обвиняемыми в религиозном экстремизме. Адвокаты могут (и иногда пользовались такой возможностью) обращаться к судьям с ходатайством не принимать признательные показания и расследовать заявления о применении пыток. Судьи часто не реагировали на подобные ходатайства или отклоняли их как необоснованные. Суды не расследовали должным образом обвинения в пытках, и зачастую выносили вердикт, что подсудимые ссылались на заявления о применении пыток, чтобы избежать уголовной ответственности.

6 августа решением суда по уголовным делам города Карши Хасан Чориев, отец лидера оппозиционного Народного движения Узбекистана «Бирдамлик» Баходыра Чориева, был осужден по обвинению в изнасиловании и приговорен к 62 месяцам лишения свободы. 20 августа Кашкадарьинский областной суд по уголовным делам оставил приговор в силе. Власти задержали Хасана Чориева 17 июня и содержали его под стражей, отказывая в свиданиях с родными и доступе к выбранному им адвокатуе на протяжении всего процесса. Члены семьи не могли присутствовать на суде и получить копию приговора.

Политические заключенные и лица, задержанные по политическим мотивам

По оценкам большинства международных и местных организаций по правам человека, власти держали в тюрьмах сотни человек по политическим мотивам, однако по оценкам некоторых организаций, таких заключенных могли быть тысячи. Власти утверждали, что эти люди были осуждены за нарушение закона. В течение года на свободу были выпущены трое известных заключенных: Абдубанноб Ахмедов, Мамадали Махмудов и Гульназа Юлдашева. Родственники нескольких политических заключенных сообщали о жестоком обращении в тюрьмах и ухудшении состояния здоровья заключенных.

24 сентября Бухарский областной суд по уголовным делам приговорил 60-летнего фермера Бобомурода Раззокова, руководителя Бухарского отделения правозащитного общества «Эзгулик», к четырем годам лишения свободы по обвинению в содействии торговле женщинами для занятия проституцией. Общество «Эзгулик» придерживается мнения о том, что обвинения были политически мотивированы его правозащитной деятельностью, в то время как власти, ссылаясь на показания якобы потерпевшей, настаивали на том, что Раззоков совершил преступления, в которых его обвиняют.

Власти сообщили, что 21 февраля был выпущен на свободу Эркин Кузиев, председатель отделения правозащитного общества «Эзгулик» в Узбекистанском районе Ферганской области. В 2011 году суд признал его виновным в мошенничестве и пособничестве в совершении подкупа и приговорил к 38 месяцам тюрьмы.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Хотя конституция предусматривает независимость и беспристрастность судей, судебная власть не является независимой и беспристрастной в том, что касается гражданских дел. Граждане могут в определенных случаях подать иск в гражданский суд с жалобой на предполагаемые нарушения прав человека должностными лицами, за исключением следователей, прокуроров и судей, которые подпадают под иные процессуальные нормы. По отдельным сообщениям, взятки, предлагаемые судьям, влияли на решения гражданского суда.

f. Произвольное нарушение неприкосновенности частной и семейной жизни, жилища или переписки

Несмотря на то что конституция и законодательство запрещают такого рода действия, на практике власти не соблюдали запреты в отношении произвольного вмешательства. Закон требует, чтобы прокурор выдавал ордер на обыск для установления электронного наблюдения, однако положение о судебном утверждении таких ордеров отсутствует.

Поступали сообщения о том, что милиция и другие силовые структуры вторгались в дома правозащитников и членов некоторых религиозных групп без ордера. Во многих случаях члены протестантской церкви и церквей иных религиозных меньшинств, проводивших богослужения в частных домах, сообщали, что вооруженные сотрудники силовых структур проводили рейды, задерживали и штрафовали членов церквей за религиозную деятельность, которая считается незаконной в соответствии с Кодексом об административной ответственности и Уголовным кодексом. Такие рейды проводились в Самарканде в феврале, в городах Нукус, Ташкент и Мубарек Кашкадарьинской области в марте, и в поселке Туябугуз Уртачирчикского района Ташкентской области в июне.

Правозащитники и деятели политической оппозиции как правило считали, что сотрудники служб безопасности тайно прослушивают их телефонные звонки и следят за их деятельностью.

Власти продолжали использовать 12 000 махаллинских комитетов в качестве источника информации о потенциальных экстремистах. Комитеты выполняли различные функции социальной поддержки, а также функционировали в качестве связующего звена между местным населением, властями и правоохранительными органами. Махаллинские комитеты в сельских районах, как правило, были более влиятельными, чем городские.

Поступала заслуживающая доверия информация о том, что милиция, работодатели и махаллинские комитеты преследовали и притесняли членов семей правозащитников. Примерами являются притеснение и преследование членов семей правозащитниц Ларисы Григорьевой, Татьяны Довлатовой, Аделаиды Ким и активистки в области защиты прав лиц с инвалидностью Наргис Зияватдиновой.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, включая следующие:

а. Свобода слова и печати

Конституцией и законодательством предусмотрена свобода слова и печати, но правительство не обеспечивало соблюдение данных прав, жестко ограничивая свободу выражения.

Свобода слова. Закон ограничивает критику в адрес президента, а публичное оскорбление президента является преступлением, наказуемым лишением свободы сроком до пяти лет. Законодательство прямо запрещает публикацию статей, разжигающих религиозную вражду и межнациональную рознь или призывающих к подрыву или свержению конституционного порядка.

Свобода прессы. По закону все зарубежные и отечественные средства массовой информации несут ответственность за точность своих сообщений, зарубежным журналистам запрещено работать на территории государства без официальной аккредитации, а зарубежные СМИ должны отвечать требованиям законодательства о СМИ. В государстве запрещена пропаганда религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, а также разжигание межнациональной и религиозной вражды. Юридическим лицам, в капитале которых участие иностранных лиц превышает 30%, запрещено организовывать органы СМИ на территории Узбекистана.

Статьи в государственных газетах отражали позицию правительства. Основные государственные газеты выборочно публиковали информационные сообщения иностранных агентств. Правительство разрешало издавать

небольшое количество частных газет с ограниченным тиражом, которые печатают рекламу, гороскопы и важные местные новости, изредка включая материал, критикующий социально-экономическую политику правительства.

Правительство использовало такие малоформатные газеты с крупным тиражом, как «Даракчи» и «Бекажон», в качестве платформ для публикации статей, критикующих государственных чиновников невысокого ранга или дискредитирующих такие «западные» идеи, как массовая культура и глобализация.

Правительство публиковало новостные материалы на официальных веб-сайтах различных министерств. Несколько якобы независимых интернет-ресурсов неизменно выражали позицию правительства. Такие государственные информационные агентства, как «УзА» и «Жахон», часто публиковали отчеты о реформах или визитах в страну иностранных экспертов, комментарии которых неточно цитировались или приукрашивались.

В сентябре национальный телеканал O'zbekiston показал репортаж, критикующий частные газеты за публикацию статей, которые прямо или косвенно пропагандируют непристойность, популярную культуру, секс, алкоголь, курение, порнографию, чуждые ценности, жестокость и безграмотность.

Насилие и преследования. По отношению к журналистам печатных изданий, радио и телевидения милиция и службы безопасности прибегали к арестам, преследованию, запугиванию и насилию, а также чинили бюрократические преграды их деятельности.

Как и в предыдущие годы, представители власти преследовали журналистов государственных и независимых СМИ из-за их контактов с зарубежными дипломатами, в частности, допрашивая журналистов о характере таких контактов. Некоторые из журналистов отказывались от личных встреч с зарубежными дипломатами, так как в прошлом подобные действия приводили к преследованию и допросам со стороны НСБ.

Журналисты, по-видимому работающие на такие национальные телеканалы, как НТТ, подвергали устным нападкам правозащитников, которые наблюдали за проведением судебных процессов. Кроме того, те же лица подвергали нападкам иностранных дипломатов, которые присутствовали на судебных слушаниях.

Цензура или ограничение содержания. По сообщениям журналистов и старшего редакционного персонала государственных информационных организаций, в них имелись должностные лица, в чьи обязанности входила цензура материалов. Во многих случаях правительство назначало главных редакторов с явным намерением выступать в качестве основного цензора в конкретном информационном агентстве. Продолжали поступать сообщения о том, что представители власти и госслужащие давали устные инструкции журналистам воздержаться от освещения определенных мероприятий, спонсированных иностранными посольствами, а в некоторых случаях угрожали увольнением в случае несогласия. Как и в прошлые годы, поступали сообщения о том, что региональные телеканалы транслировали материал с умеренной критикой по поводу таких местных проблем, как нехватка воды, электричества и газа, а также по поводу коррупции и загрязнения окружающей среды.

Правительство по-прежнему отказывало радиостанциям «Свободная Европа»/«Свобода», «Голос Америки» и BBC World Service в разрешении транслировать передачи с территории страны, хотя в стране периодически имелся доступ к веб-сайтам «Голоса Америки» и BBC. Кроме того, правительство продолжало с помощью правил аккредитации отказывать зарубежным журналистам и СМИ, а также международным НПО в возможности работать на территории страны.

Государственные службы безопасности и другие органы власти регулярно давали указания владельцам изданий публиковать статьи и письма под вымышленными именами, а также четкие инструкции по поводу того, какого рода материал разрешен к печати. Зачастую редакционное содержание государственных и частных газет мало отличалось. Журналисты мало занимались журналистскими расследованиями. Популярные издания иногда публиковали статьи, содержащие умеренную критику правительственной политики или обсуждающие определенные щекотливые с официальной точки зрения вопросы, например, торговлю людьми.

Законы об ответственности за распространение клеветы и национальная безопасность. В Уголовном кодексе и Кодексе об административной ответственности предусмотрены значительные штрафы за клевету и диффамацию. С помощью обвинений в клевете и диффамации власти наказывали журналистов, правозащитников и других лиц, которые критиковали президента или правительство.

В ноябре власти выдвинули газете «Новости Узбекистана» обвинение в «сознательной поддержке терроризма» и закрыли это издание. Обвинения были связаны с фотографией, опубликованной в выпуске за 10 октября. На фотографии, найденной в Интернете для статьи о местных органах власти Андижана, были, по имеющимся сведениям, изображены вооруженные лица во время событий 2005 года в Андижане.

Свобода пользования Интернетом

В основном власти предоставляли доступ к Интернету, включая сайты социальных сетей. Провайдеры интернет-услуг якобы по требованию властей регулярно блокировали доступ к веб-сайтам или определенным страницам, которые власти считали нежелательными. Власти заблокировали несколько национальных и международных новостных интернет-ресурсов и сайтов оппозиционных политических партий.

В соответствии с законом о средствах массовой информации, веб-сайты считаются средствами массовой информации, поэтому требуется, как и в случае со всеми местными и зарубежными информационными службами, регистрировать их в органах власти и сообщать имена основателя, главного редактора и штатных сотрудников. Для веб-сайтов не обязательно предоставлять в органы власти бумажные копии публикаций, как это требуется от традиционных СМИ.

Согласно государственной статистике, около 33% жителей страны пользовались Интернетом в первом квартале года. Несколько действующих интернет-форумов давали возможность зарегистрированным пользователям публиковать комментарии и читать дискуссии по ряду социальных проблем. Чтобы стать зарегистрированным пользователем на этих форумах, люди должны были сообщать информацию, позволяющую установить личность. Не установлено, предпринимали ли власти попытки собирать такую информацию.

Согласно правительственному постановлению, все веб-сайты, которые хотят использовать доменное имя .uz, обязаны регистрироваться в государственном Агентстве по печати и информации. В целом это постановление касается только веб-сайтов, которые принадлежат государству или контролируются им. Сайты оппозиционных партий и сайты, которыми управляют международные НПО или СМИ, предпочитали регистрировать доменные имена за пределами страны.

Независимый ресурс Olam.uz возобновил деятельность в августе после восьмимесячного перерыва в работе, вызванного, как сообщают, «техническими проблемами». Однако по сообщениям других независимых СМИ, перерыв в работе ресурса случился из-за уголовных обвинений, выдвинутых властями против сотрудников Olam.uz в связи с нарушением прав собственности, государственной изменой и шпионажем, причем обвинения предположительно имели политическую подоплеку.

Некоторые из правозащитников считали, что власти перлюстрируют их электронную почту, однако эти утверждения не удалось подкрепить доказательствами.

Академические свободы и культурные мероприятия

Власти по-прежнему ограничивали академические свободы и проведение культурных мероприятий. Иногда власти требовали, чтобы деканы факультетов утверждали университетские лекции и конспекты лекций, а профессора, преподающие в университетах, как правило, занимались самоцензурой. Студенты неоднократно сообщали, что в высших учебных заведениях проводят обязательные курсы по изучению книг и речей президента и что отсутствие на таких занятиях считается достаточным основанием для исключения.

Хотя существует постановление, запрещающее взаимодействие между высшими учебными заведениями и зарубежными организациями без прямого предварительного разрешения от органов власти, иностранные учреждения часто получали такое разрешение, сотрудничая с Министерством иностранных дел, особенно в связи с проектами по изучению иностранных языков. Тем не менее руководство некоторых средних и высших учебных заведений по-прежнему заставляло преподавателей и учащихся воздерживаться от участия в конференциях, спонсируемых дипломатическими миссиями.

В октябре эстрадное объединение «Узбекнаво» отозвало лицензию певца Жасура Умирова, как сообщают, за то, что он исполнял песни, противоречащие национальным ценностям и моральным устоям и не соответствующие национальному менталитету.

в. Свобода мирных собраний и ассоциаций

Свобода собраний

Конституция и законодательство предусматривают свободу собраний, однако органы власти часто ограничивали это право. Власти имеют право приостановить или отменить проведение митингов, собраний и демонстраций из соображений безопасности, и часто отказывали в разрешении на проведение демонстраций. Для граждан, нарушающих порядок организации собраний, митингов и демонстраций или содействующих проведению несанкционированных митингов, собраний или демонстраций, предоставляя для них площадку или материалы, предусмотрено наказание в виде штрафа в крупном размере.

Власти разгоняли, а иногда и задерживали лиц, принимавших участие в мирных протестах, а также иногда налагали административные взыскания на участников протестов. Среди множества случаев можно назвать арест в Карши 3 июля активистов Елены Урлаевой, Малохат Эшонкуловой и пяти членов семьи Чориева, которые устроили демонстрацию против ареста Хасана Чориева. 6 июля судья признал всех семерых лиц виновными в «нарушении порядка организации или проведения собраний, митингов, уличных манифестаций или протестов» и назначил штраф в размере от пяти до шести миллионов сумов (2 400–2 900 долл. США).

Свобода создания ассоциаций

Несмотря на то что законом предусмотрена свобода создания ассоциаций, власти продолжали ущемлять это право. Правительство пыталось контролировать деятельность НПО и выражало озабоченность по поводу НПО, получающих международную финансовую поддержку, а также нерегулируемых исламистских групп и групп религиозных меньшинств. Обстановка по-прежнему носила ограничительный характер для независимого функционирования гражданского общества, в частности, для деятельности правозащитников. Правозащитники сообщали об усилении государственного контроля и преследований и выдвигали предположение, что это усиление может быть связано с парламентскими и президентскими выборами, запланированными на конец 2014 – начало 2015 года.

Существуют юридические ограничения на виды групп, которые разрешено организовывать, и все организации должны быть формально зарегистрированы в государственных органах власти. Законодательство позволяет новым организациям функционировать шесть месяцев в ожидании регистрации в Министерстве юстиции, и в этот период такие организации официально считаются «инициативными группами». Некоторые НПО

продолжали действовать в качестве инициативных групп дольше шести месяцев.

НПО, которые намерены заниматься такими заряженными вопросами, как ВИЧ/СПИД или проблемы беженцев, часто сталкивались с большими трудностями при получении регистрации. Власти допускают регистрацию неполитических и социальных организаций, однако непростые правила и обременительные бюрократические процедуры осложняли этот процесс и давали возможность органам власти чинить препятствия. Власти вынудили большую часть местных НПО вступить в подконтрольную правительству ассоциацию НПО, что позволило властям в значительной степени контролировать финансирование и деятельность НПО. Свобода действий, которой обладали НПО, отличалась в разных регионах, поскольку некоторые представители местной власти относились к деятельности НПО более терпимо, особенно если их деятельность координировалась с государственными учреждениями. В некоторых регионах гражданские активисты, как и прежде, сообщали о большей готовности местных властей к сотрудничеству после речи президента о необходимости расширения демократизации и укрепления гражданского общества, которую он зачитал в 2010 году.

В Кодексе об административной ответственности предусмотрены значительные штрафные санкции за нарушение порядка управления деятельностью НПО, а также за «вовлечение других» в деятельность нелегальных НПО. Так, 22 апреля уголовным судом Сырдарьинской области за нарушение правил управления НПО был заочно осужден и оштрафован на 5,6 млн сумов (2 700 долл. США) Исроил Ризаев, председатель отделения общества «Эзгулик» в Сырдарьинской области. Суд оштрафовал Ризаева за осуществление деятельности без регистрации, однако по утверждению «Эзгулик» Ризаев за два последних года безрезультатно подал 11 заявлений на регистрацию в местное управление Министерства юстиции. 24 мая приговор был подтвержден при рассмотрении апелляционной жалобы.

В законе не уточняется, понимаются ли под «нелегальными НПО» организации, деятельность которых приостановлена или прекращена властями, или незарегистрированные организации. Кроме того, Кодексом об административной ответственности предусмотрены штрафные санкции для международных НПО за участие в политической деятельности, за действия, не согласующиеся с их уставом, и за действия, на которые не было получено предварительного согласия властей.

Власти по-прежнему следили за исполнением постановления о банковской деятельности от 2004 года, принятого предположительно в порядке борьбы с легализацией незаконных доходов, но одновременно затруднившего получение зарегистрированными и незарегистрированными НПО внешнего финансирования. Министерство юстиции требует от НПО подачи раз в полгода подробных отчетов о любом безвозмездно полученном финансировании, о проведенных мероприятиях и деятельности, запланированной на следующий период. Руководители НПО могут быть оштрафованы за проведение мероприятий без разрешения министерства. Размер штрафа в данном случае в несколько раз превышает санкции за некоторые уголовные преступления.

Общественный фонд по поддержке ННО и других институтов гражданского общества продолжал проводить конкурсы по распределению грантов на проекты, направленные главным образом на решение социально-экономических проблем. В августе фонд выдал около 1,3 млрд сумов (628 000 долл. США) 101 неправительственной и некоммерческой организации. Тем не менее некоторые гражданские организации критиковали фонд за то, что он поддерживает в основном НПО, организованные властями. Министерство финансов требовало, чтобы получатели гуманитарной и технической помощи подавали информацию о своих банковских операциях.

Членство в организациях, которые власти характеризуют неопределенным термином «экстремистские», считается противозаконным. Закон также запрещает деятельность исламистской политической организации Хизбут тахрир, утверждая, что она разжигает вражду и оправдывает терроризм.

с. Свобода вероисповедания

См. доклад Государственного департамента США о свободе вероисповедания в странах мира: www.state.gov/j/drl/irf/rpt.

d. Свобода передвижения, внутренне перемещенные лица, защита беженцев и лиц без гражданства

Конституция и законодательство предусматривают свободу перемещения внутри страны, поездок за рубеж, эмиграции и репатриации, однако власти ограничивали эти права, в частности, неизменно требуя, чтобы путешествующие за рубеж граждане получали разрешение на выезд.

Передвижение внутри страны. Временами в процессе выдачи визы власти задерживали поездки внутри страны, за рубеж и эмиграцию. Иногда во время национальных праздников власти закрывали границу из соображений безопасности. Чтобы поселиться в Ташкенте или Ташкентской области, необходимо разрешение местных властей, хотя они редко выдавали такое разрешение без взятки.

Поездки за рубеж. У граждан, отправляющихся в поездку внутри страны или за рубеж, в паспорте должен иметься штамп о прописке. Кроме того, отправляющиеся за рубеж или в эмиграцию граждане и иностранные лица, постоянно проживающие в стране, обязаны получать выездные визы, которые, впрочем, почти всегда выдаются. В 2011 году Кабинет министров принял поправки к порядку выдачи разрешений на выезд, в силу которых органы власти могут отказать в разрешении на основании «информации, подтверждающей нецелесообразность поездки». По мнению гражданских активистов, эти положения были нечетко сформулированы, а решения на их основании невозможно оспорить.

Под предлогом борьбы с торговлей людьми в 2011 году правительством было введено требование, согласно которому мужчины, имеющие родственниц женского пола в возрасте от 18 до 35 лет, должны давать письменное поручительство в том, что их родственница будет воздерживаться от незаконных действий, в том числе не заниматься проституцией во время пребывания за границей.

Как и в предыдущие годы, несмотря на то что решение по закону должно быть вынесено в течение 15 дней, имеются данные о том, что власти задерживали выдачу разрешения на выезд правозащитникам и независимым журналистам, препятствуя их выезду за рубеж. Так, в октябре власти не выдали в установленный по закону срок разрешение на выезд правозащитнику Сурату Икрамову. Власти также по-прежнему отказывали в выдаче разрешения на выезд художнику Вячеславу Ахунову, известному своими провокационными перформансами, в которых он критиковал политику правительства. Нарушение порядка выезда и въезда в страну наказуемо тюремным заключением сроком от 5 до 10 лет.

В целом граждане по-прежнему имели возможность выезжать в соседние государства. Поездки в Афганистан по суше были по-прежнему затруднены, так как на них граждане должны были получать разрешение от службы безопасности.

Гостиницы обязаны регистрировать иностранных постояльцев в государственных органах в день их прибытия. Иностранцы, проживающие в частных домах, обязаны сообщить о месте своего проживания в течение трех дней по прибытии. Представители власти внимательно следили за иностранцами в приграничных областях, однако внутри страны иностранные граждане, как правило, могли передвигаться без ограничений.

Эмиграция и репатриация. Законом не предусмотрено двойное гражданство. Теоретически по возвращении на родину граждане должны предоставить органам власти подтверждение того, что они не получили гражданство за рубежом, в противном случае им грозит утрата гражданства. Граждане с двойным гражданством, как правило, путешествовали без препятствий.

Правительство указывало, что граждане, проживающие за рубежом более шести месяцев, могут добровольно зарегистрироваться в консульствах страны. Как и в прошлом году, не было сообщений о том, что отсутствие такой регистрации лишало граждан, проживающих за рубежом, или рожденных там детей гражданства.

Защита беженцев

Доступ к убежищу. Законодательством не предусмотрено предоставление убежища или статуса беженца, и правительство не создало систему по обеспечению защиты беженцев.

Принудительное возвращение беженцев. Власти обеспечивали некоторую защиту от изгнания или возвращения беженцев в те страны, где их жизнь и свобода оказались бы под угрозой по причине их расовой или религиозной принадлежности, национальности, членства в той или иной социальной группе или политических взглядов.

В отсутствие постоянного представительства Верховного комиссариата ООН по делам беженцев (UNHCR) Программа развития ООН (ПРООН) продолжала оказывать поддержку в наблюдении и рассмотрении 82 дел о переселении 141 беженца (в основном из числа афганцев); рассмотрение этих дел началось еще до закрытия UNHCR в 2006 году. За отчетный год ПРООН и сотрудники, временно исполняющие функции UNHCR, рассмотрели 17 дел, касающихся 39 человек. Так как ПРООН не рассматривает новых заявлений и не определяет статус беженцев, потенциальных подателей заявлений направляют в офисы UNHCR в соседних государствах.

Власти не считают удостоверения, выданные UNHCR, основанием для длительного законного проживания, и лица с такими удостоверениями должны подавать заявление на получение туристической визы либо вида на жительство, в противном случае их могут депортировать. Вид на жительство получить было непросто, и в ряде случаев правоохранительные органы отменяли вид на жительство, что вынуждало беженцев покинуть страну. Власти считали беженцев из Афганистана и Таджикистана с удостоверениями от UNHCR экономическими иммигрантами, а государственные чиновники время от времени подвергали их преследованиям и требовали взятки. Беженцы из Таджикистана в своем большинстве были этническими узбеками. Беженцы из Таджикистана, в отличие от афганских, смогли интегрироваться в местные общины, и местное население их поддерживало.

Лица без гражданства

Некоторые беженцы из Таджикистана формально были или могли стать признаны лицами без гражданства, так как у многих были старые советские паспорта, а не паспорта Таджикистана или Узбекистана. Дети, рожденные у двух родителей без гражданства, могут получить гражданство страны, только если у обоих родителей есть вид на жительство.

Несмотря на недоступность официальных данных о количестве лиц без гражданства, по оценкам известных правозащитников в Хорезмской области и Каракалпакстане насчитывалось около 3 000 лиц без гражданства. Сообщалось, что большая часть этих лиц — женщины, вышедшие замуж и проживавшие в соседнем Туркменистане до провозглашения страной независимости в 1991 году. Также поступали сообщения о проживании лиц без гражданства в Сырдарьинской и Кашкадарьинской областях.

Раздел 3. Соблюдение политических прав: право граждан на смену власти

Несмотря на то что конституция и законодательство дают гражданам право на смену власти мирным путем, правительство существенно ограничивало свободу выражения и подавляло политическую оппозицию. Президент осуществлял надзор за крайне централизованным правительством, обладая широкими полномочиями издавать указы, выдвигать законопроекты и контролировать назначения государственных чиновников, большую часть экономики и службы безопасности.

Выборы и участие в политической жизни

Последние выборы. В результате выборов 2007 года, которые, по мнению наблюдательной группы из ОБСЕ, не соответствовали международным демократическим стандартам, президент Каримов остался на своем посту на третий срок. Конституцией президенту запрещено выдвигать свою кандидатуру на третий срок, однако власти не прокомментировали публично это явное противоречие. Наблюдательная группа ОБСЕ в ограниченном составе отметила, что несмотря на большее количество кандидатов, чем на предыдущих выборах, все кандидаты открыто поддерживали политику президента Каримова, и что наблюдались проблемы процедурного характера и несоответствия при подсчете голосов.

Политические партии. Законодательством разрешено существование независимых партий, однако Министерство юстиции обладает широкими полномочиями по контролю за партиями и может отказывать в финансовой и правовой поддержке партиям, которые, по его мнению, противостоят правительству. Ввиду предстоящих в декабре 2014 года парламентских выборов правозащитники привлекали внимание к тому факту, что власти не желают регистрировать оппозиционные политические партии, тем самым лишая их возможности участвовать в выборах.

Закон осложняет организационные процессы, выдвижение кандидатов и проведение кампаний для по-настоящему независимых политических партий. Для регистрации новая партия должна предъявить подписи 20 000 граждан, проживающих в не менее чем восьми областях страны. Процедура регистрации кандидата весьма обременительна. Законодательство позволяет Министерству юстиции приостанавливать деятельность партий на шесть месяцев без судебного распоряжения. Кроме того, власти наблюдали за существующими партиями, контролируя их финансирование и освещение их деятельности в прессе.

По закону судьям, прокурорам, должностным лицам службы безопасности, членам вооруженных сил, иностранным гражданам и лицам без гражданства запрещено членство в политических партиях. Закон запрещает создание партий по религиозному или этническому принципу; партий, программа которых противоречит суверенности, целостности и безопасности страны или конституционным правам и свободам граждан; партий, которые пропагандируют войну либо социальную, национальную или религиозную вражду; партий, которые стремятся свергнуть правительство.

Власти запретили деятельность или отказали в регистрации нескольким политическим партиям после беспорядков в Андижане в 2005 году. Бывшие руководители партий оставались в изгнании, а их партии как могли пытались сохранить значение в отсутствии сильной базы внутри страны.

Участие женщин и меньшинств. Нижняя палата парламента, состоящая из 150 членов, насчитывала 33 женщины, включая спикера Дилором Тошмухамедову, а в Сенате, состоящем из 100 членов, состояло 15 женщин, и еще две женщины входили в кабинет из 28 министров. На парламентских выборах 2009 года более 30% кандидатов были женщинами в связи с рекомендацией Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

В нижней палате парламента было 11 представителей этнических меньшинств, и столько же в Сенате.

Раздел 4. Коррупция и отсутствие прозрачности в деятельности органов власти

Хотя законодательство предусматривает уголовную ответственность за должностную коррупцию, правительство фактически не применяло эти законодательные положения. Несмотря на сообщения о возросшем количестве арестов в связи с коррупцией, многие должностные лица продолжали безнаказанно заниматься коррупционной деятельностью. Управление по борьбе с коррупцией, вымогательством и рэкетом Министерства внутренних дел и Управление по борьбе с экономической преступностью и коррупцией Генеральной прокуратуры отвечают за предотвращение, расследование и преследование случаев коррупционной деятельности.

Коррупция. Согласно данным Министерства внутренних дел, за первые восемь месяцев года 958 государственных служащих были обвинены в злоупотреблении служебным положением, и 29 из них были сняты с постов.

30 января Ташкентский областной уголовный суд приговорил Саида-Ибрагима Сайназарова, бывшего заместителя мэра г. Ангрен, к девяти годам лишения свободы за получение взятки за продажу частной пекарне фондовой муки, предназначенной для малоимущих. В течение года пресса и представители правозащитников сообщили об арестах хокима (мэра или губернатора региона) Зарафшана Илхома Эшмирзаева, первого заместителя хокима Жондорского района Бухарской области Рахмона Саидова, хокима

Мирзо-Улугбекского тумана Ташкента Шавкатбека Иргашева и хокима Миришкорского района Кашкадарьинской области Дилмурода Абдиева. Все они были арестованы за коррупционную деятельность или злоупотребление служебным положением.

Коррупция в правоохранительных органах по-прежнему оставалась проблемой. Милиция постоянно и по своему произволу вымогала взятки. В феврале НСС арестовала Бахтийора Абдуллаева, следователя Олмазорского районного отделения милиции Ташкента, который предположительно получил взятку в размере более четырех миллионов сумов (2 000 долл. США) от родственника лица, в отношении которого проводилось уголовное расследование.

Защита лиц, совершающих служебные разоблачения. В законе не предусмотрена защита служащих государственного и частного сектора в случае внутреннего разглашения или правомерного публичного разглашения данных, подтверждающих такие незаконные действия, как вымогательство взяток или другие коррупционные действия, растрата в особо крупных размерах или мошенничество, серьезная халатность в управлении, злоупотребление полномочиями либо создание серьезной и специфической опасности для здоровья и безопасности населения.

Раскрытие финансовой информации. Государственные служащие обязаны сообщать только о своих доходах из внешних источников.

Открытый доступ к информации. Широкой общественности, как правило, не предоставлялся доступ к правительственной информации, включая данные о доходах государственных служащих из внешних источников. Власти редко публиковали информацию, которая обычно считается общедоступной, хотя многие министерства и государственные учреждения выкладывали определенную информацию в Интернет.

Раздел 5. Отношение органов власти к расследованиям предполагаемых нарушений прав человека, проводимым международными и неправительственными организациями

В стране действовал ряд местных правозащитных групп, хотя власти часто препятствовали их работе, угрожая преследованием. Правозащитники часто подвергались притеснениям, арестам и судебному преследованию. Как и в прошлые годы, согласно сообщениям, во время празднования Дня независимости 1 сентября правозащитники находились под тщательным

наблюдением правоохранительных органов. Например, согласно имеющимся сведениям, правоохранительные органы не позволили ряду правозащитников в период с 1 по 10 сентября принять участие в манифестациях, участники которых были одеты в белое и фотографировались в общественных местах.

Власти официально признали две отечественные НПО по защите прав человека — «Эзгулик» и Независимую организацию по правам человека Узбекистана. Остальные не смогли получить регистрацию, однако продолжали осуществлять деятельность как в масштабе страны, так и на местном уровне.

Организации, которые пытались зарегистрироваться в предыдущие годы и остались без регистрации: Гуманитарный правовой центр, Общество прав человека Узбекистана, Экспертная рабочая группа и «Мазлум» («Угнетенные»). Эти организации не существовали в качестве юридических лиц, однако продолжали осуществлять деятельность, несмотря на трудности, связанные с арендой офисов и проведением финансовых операций. Они не могли открывать банковские счета, что практически лишало их возможности получать средства. Незарегистрированные группы были незащищены от преследований со стороны властей. Тем не менее в редких случаях представители власти принимали участие в определенных мероприятиях вместе с незарегистрированными группами.

Государственные служащие общались в неофициальной обстановке с местными правозащитниками, некоторые из которых отмечали, что в ряде случаев смогли добиться прекращения нарушений прав человека благодаря прямому контакту с властями.

Власти обязывали НПО координировать свои учебные занятия и семинары с государственными органами. По мнению руководителей НПО, это равнозначно требованию предварительно получать официальное разрешение на все мероприятия НПО.

Милиция и службы безопасности по-прежнему подвергали преследованиям правозащитников и НПО. Службы безопасности регулярно применяли угрозы запугивания в отношении правозащитников с целью пресечь их действия и не допустить их встреч с зарубежными дипломатами. Иногда милиция и другие органы власти приказывали активистам прекратить контакты с иностранцами.

По-прежнему иногда происходили нападения на правозащитников.

Согласно официальной информации, в декабре 2012 года Янгиюльский районный суд приговорил Мирислома Мирсамадова, который в июле 2012 года зарезал правозащитника Акромходжи Мухитдинова, к 11 годам лишения свободы.

Правозащитники все чаще заявляли, что им предъявляют ложные обвинения в совершении уголовных и административных преступлений и подвергают другим преследованиям в отместку за их деятельность.

23 августа Галляаральский районный суд по уголовным делам Джизакской области признал 75-летнего активиста Набижона (Турабая) Журабоева виновным в вымогательстве и мошенничестве и приговорил к пяти годам лишения свободы. Власти обвинили Журабоева в предполагаемом вымогательстве сумм в размере 25 000 сумов (12 долл. США) у ряда лиц, однако местные правозащитники, следившие за слушаниями, утверждали, что некоторые из свидетелей отказались от своих показаний в ходе суда. Власти отрицали, что кто-либо из свидетелей отказался от своих показаний.

4 января на основании ежегодного акта об амнистии, принятого в декабре 2012 года, была освобождена из заключения активистка Гульназа Юлдашева. Янгиюльский суд по уголовным делам обвинил Юлдашеву в вымогательстве и приговорил к двум годам лишения свободы в июле 2012 года; позднее в апелляционном порядке этот срок был увеличен до семи лет.

ООН и другие международные организации. Власти продолжали чинить препятствия деятельности международных организаций и резко критиковали их методы мониторинга соблюдения прав человека.

Хотя с 2006 года ОБСЕ могла осуществлять только ограниченную работу по проблемам, связанным с защитой прав человека, в течение года власти одобрили несколько проектов, предложенных ОБСЕ, в том числе «человеческое измерение» - правозащитный компонент в деятельности ОБСЕ. В течение года ОБСЕ провела с сотрудниками милиции ряд занятий по международным стандартам защиты прав человека.

Власти Узбекистана уже более 10 лет не разрешают владельцам особого мандата ООН вести мониторинг ситуации с правами человека в стране.

Государственные органы по правам человека. Офис Уполномоченного по правам человека сообщал, что в его цели входит поощрение соблюдения основных прав человека и информирование общественности о них, помощь в

приведении законодательной базы в согласие с международными правозащитными стандартами, и реагирование на случаи предполагаемых нарушений. Офис Уполномоченного выступает посредником в спорах между гражданами, которые к нему обращаются, и дает рекомендации по изменению или поддержке решений государственных органов, однако эти рекомендации не носят обязательного характера. В офис Уполномоченного по правам человека в 2012 году поступило в целом 12 826 жалоб, из которых по 452 были приняты «положительные решения», а в первой половине 2013 года было получено еще 5 876 жалоб.

Национальный центр по правам человека — это государственный орган, ответственный за информирование общественности и должностных лиц о принципах защиты прав человека и демократии, а также за контроль соблюдения властями международных обязательств по предоставлению информации о правах человека.

Раздел 6. Дискриминация, социальная несправедливость и торговля людьми

Законодательство и конституция запрещают дискриминацию по признаку расовой принадлежности, пола, инвалидности, языка или социального положения. Тем не менее в стране наблюдалась дискриминация в отношении женщин и лиц с ограниченными возможностями со стороны общества и продолжалось жестокое обращение с детьми.

Женщины

Изнасилование и бытовое насилие. Законодательство запрещает изнасилование, включая изнасилование «близких родственников», однако в Уголовном кодексе нет положений, прямо запрещающих супружеское изнасилование, и в судах, насколько известно, подобные дела не рассматривались. Культурные нормы не позволяли женщинам и их семьям открыто говорить об изнасиловании, и в прессе подобные случаи освещались редко.

Бытовое насилие законодательством прямо не запрещено, и оно по-прежнему было распространенным явлением. Несмотря на то что физическое насилие наказуемо по закону, милиция отговаривала женщин от жалоб на супругов, применявших к ним насилие, и таких мужей редко помещали под стражу или запрещали им контакты с семьей. Однако правозащитники сообщали о том, что местная милиция и представители власти с большей готовностью

занимались вопросами бытового насилия, в том числе в Джизакской области и в традиционно консервативной Ферганской долине. В обществе физическое насилие над женщинами считалось скорее личным делом, а не уголовным преступлением. Как правило, такие дела рассматривали члены семьи или старейшины, а до суда они доходили редко. Местные власти больше волновало примирение супругов, чем факт правонарушения.

В отличие от прошлых лет не было известно о случаях самоубийства или попыток самоубийства женщин в результате бытового насилия. По предположениям правозащитников, занимающихся проблемами женщин, о некоторых случаях возможно не сообщалось, а о масштабах проблемы не имелось надежной статистики. Распространенной причиной самоубийств наблюдатели называли конфликты с мужем или свекровью, которая по традиции имеет полную власть над невесткой. Отсутствовали государственные убежища или «горячие линии» для жертв бытового насилия, и лишь немногие НПО уделяли ему внимание.

Сексуальные домогательства. Сексуальные домогательства прямо не запрещены законом, однако принуждать к сексуальным отношениям женщину, которая зависит от мужчины в финансовом отношении или находится в его подчинении на работе, противозаконно. Из-за социальных норм и недостатка правовых механизмов защиты оценить масштабы проблемы было трудно. В течение года власти обвинили в сексуальных домогательствах или изнасиловании нескольких лиц, которые находились в явной оппозиции к правительству или сообщали о нарушении прав человека.

Репродуктивные права. В целом семейные пары и отдельные граждане могли свободно и на свое усмотрение определять число рождаемых детей, время их зачатия и интервалы между деторождением, а также имели доступ к необходимой информации и средствам, позволяющим осуществлять планирование семьи без дискриминации, принуждения и насилия. В СМИ по-прежнему периодически появлялись сообщения о том, что власти давали указания врачам стерилизовать женщин для контроля уровня рождаемости и искажать данные о смертности новорожденных. Представители правозащитников и медработников подтвердили, что, по неофициальным данным, имели место случаи стерилизации без информированного согласия, хотя и не ясно, насколько широко была распространена такая практика, и инициировалась ли она высшими должностными лицами государственного аппарата.

Как правило, противозачаточные средства были доступны для мужчин и женщин. В большинстве районов имелись родильные дома, укомплектованные профессионально подготовленными врачами, которые оказывали широкий спектр услуг по уходу во время и после беременности. Сообщалось, что в сельских районах больше женщин предпочитали рожать дома без присутствия профессиональных медиков, чем в городах.

Дискриминация. Закон запрещает дискриминацию по половому признаку, а для защиты законных прав женщин создан Национальный комитет по делам женщин. Женщины традиционно занимают руководящие позиции во всех сферах общества, хотя и не в таких количествах, как мужчины, а культурные и религиозные нормы ограничивают их влияние. Фактически отсутствовали официальные данные, на основании которых можно было бы определить, подвергались ли женщины дискриминации в отношении доступа к трудоустройству, ссудам или равной оплате за выполнение равной работы. Трудовой кодекс запрещает женщинам работать в некоторых сферах, открытых для мужчин.

Дети

Регистрация рождения. Гражданство устанавливается по факту рождения на территории страны, или если один из родителей является гражданином Узбекистана. Как правило, власти незамедлительно регистрировали все случаи рождения.

Здравоохранение. Несмотря на то что власти обеспечивали равную бесплатную медицинскую помощь мальчикам и девочкам, дети без официальной прописки, то есть беспризорники или дети рабочих-мигрантов не имели доступа к государственным учреждениям здравоохранения.

Жестокое обращение с детьми. Жестокое обращение с детьми расценивалось в обществе как внутрисемейная проблема, и официальная информация по этому вопросу фактически отсутствовала. В январе члены правозащитного сообщества заявили о существовании неофициальной детской колонии в Хамзинском районе Ташкента. Согласно их сообщениям, в данном учреждении, которое представляет собой большую комнату без окон с бетонными стенами и полом, содержалось около 50 малолетних детей. Власти отвергли эти обвинения, утверждая, что в учреждении содержатся бездомные и лица, находящиеся под административным арестом, там нет

детей и учреждение функционирует в строгом соответствии с местным законодательством.

Принудительное вступление в брак и брак несовершеннолетних. По закону минимальный возраст для вступления в брак составляет 17 лет для женщин и 18 лет для мужчин, однако мэр района имеет право в исключительных случаях разрешить брак лицам на один год младше законного возраста. В апреле президент подписал поправки к закону, которые ужесточили наказание за нарушение брачного права. Комитет по делам женщин систематически проводил кампании по информированию общественности о вреде брака несовершеннолетних и ранних родов. Комитет регулярно проводил открытые собрания с представителями общественности и с девочками в школах, пропагандируя важность образования, самостоятельности, финансовой независимости и права свободного выбора. Коэффициент распространенности браков в детском возрасте составил 7,2 %. Иногда в некоторые сельских местностях девочек 15-летнего возраста отдавали замуж, скрепляя брак религиозной церемонией, которая официально не признается государством.

Сексуальная эксплуатация детей. Закон предусматривает защиту детей от «любых форм эксплуатации». Использование детей в проституции влечет за собой штраф в размере от 25 до 50 минимальных окладов или лишение свободы на неопределенный срок.

Минимальный возраст согласия на половую связь — 16 лет. Половая связь с лицом, не достигшим совершеннолетия, наказуема лишением свободы от 15 до 20 лет. Производство, показ и распространение детской порнографии (с участием лиц младше 21 года) влекут за собой штраф или лишение свободы на срок до трех лет.

Международные похищения детей. Страна является участником Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Информация об Узбекистане представлена по адресу: travel.state.gov/content/childabduction/english/country/uzbekistan.html.

Антисемитизм

По сообщениям руководителей еврейских общин, в обществе к ним относились благожелательно. Не поступало сообщений об антисемитских действиях или систематической дискриминации в отношении евреев. Еврейская община не получила статус зарегистрированной организации из-за

несоответствия регистрационным требованиям, однако существовало восемь зарегистрированных еврейских конгрегаций. По оценкам наблюдателей, еврейское население составляет 10 000 человек, которые сосредоточены в основном в Ташкенте, Самарканде и Бухаре. Численность еврейского населения продолжала сокращаться из-за эмиграции, обусловленной в основном экономическими причинами.

Торговля людьми

См. отчет Государственного департамента о торговле людьми по адресу: www.state.gov/j/tip.

Лица с ограниченными возможностями

Законом запрещена дискриминация в отношении лиц с ограниченными возможностями, однако в обществе наблюдалось ущемление прав таких лиц.

По официальной статистике в стране проживало 750 000 лиц с ограниченными возможностями, однако активисты полагают, что их число может достигать трех миллионов. Власти по-прежнему стремились проверять степень инвалидности лиц, которые получали государственное пособие по инвалидности. Официально такая проверка проводилась для подтверждения обоснованности выплат пособий по инвалидности, однако по неподтвержденным данным в ходе проверок власти несправедливо сократили размер пособий некоторым инвалидам.

Законом предусмотрены штрафные санкции в случае если в зданиях, включая частные магазины и рестораны, не предусмотрен пандус для инвалидов колясок, и по данным Министерства труда и социальной защиты за год с физических лиц и организаций было взыскано около 3 000 штрафов. В октябре президент подписал поправки к закону, согласно которым штраф за отсутствие необходимых условий для лиц с ограниченными возможностями был уменьшен с 6,4–9,2 млн сумов (3 090–4 450 долл. США) до 915 тыс. – 1,4 млн сумов (440–675 долл. США). По сообщениям защитников прав инвалидов, условия подъезда на инвалидных колясках по-прежнему не отвечали требованиям, в частности, во многих школах, построенных за последние годы, были пандусы у внешнего входа, однако внутри этих зданий никаких изменений для облегчения передвижения колясочников не делалось.

В течение года не поступало сообщений о содержании лиц в психиатрической лечебнице при отсутствии признаков психического расстройства.

Доступом к услугам здравоохранения для лиц с ограниченными возможностями занимается Министерство здравоохранения, а вопросами их трудоустройства - Министерство труда и социальной защиты. Систематических сообщений о плохом обращении в учебных заведениях и психиатрических лечебницах не поступало.

По трудовому законодательству граждане обладают равными правами на трудоустройство, однако защитники прав инвалидов сообщали о случаях дискриминации. По оценкам правозащитников, 90% всех лиц с ограниченными возможностями в стране были безработными. Согласно официальным сообщениям, для лиц с ограниченными возможностями было выделено 17 000 рабочих мест. Не существовало государственных программ по обеспечению доступа к зданиям, информации и средствам связи, и, по сообщениям правозащитников, доступ был серьезной проблемой. Единственная газета для слепых, «In One Line», сократила периодичность публикаций с одного раза в месяц до двух или четырех раз в год из-за финансовых трудностей. По сообщениям правозащитников, были случаи, когда лицам с ограниченными возможностями не предоставляли сурдопереводчика во время следствия или судебного слушания. Студенты учились по книгам со шрифтом Брайля, напечатанным в советские времена, а для лиц с нарушениями зрения имелись специально адаптированные компьютеры.

По данным защитников прав инвалидов, из 96 000 детей с ограниченными возможностями только 26 учились в общеобразовательных школах и примерно 1 000 - в специализированных. Согласно официальным оценкам, по состоянию на июль 18 460 детей учились в 89 специализированных школах, а еще 9 095 детей посещали дошкольные заведения. В сентябре правительство приняло решение о внесении Ташкентского и Самаркандского специализированных промышленных профессиональных колледжей в список учебных заведений, способных давать среднее специальное и профессиональное образование лицам с ограниченными возможностями.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Согласно конституции, все граждане равны независимо от их национальной принадлежности, и всем жителям независимо от национальности, расы и этнического происхождения гарантируется одинаковая защита в суде. В стране проживает значительное число таджиков (5%) и русских (5,5%), а также меньшие по численности казахские и киргизские меньшинства. Кроме того, в Ташкенте есть небольшая цыганская община, численность которой оценивается менее чем в 50 000 человек. Жалобы на социальное насилие и дискриминацию в отношении членов этих групп поступали редко.

Сообщалось о случаях лишения этнических таджиков, проживающих в стране, гражданства на том основании, что они якобы получили паспорт мошенническим путем. По неподтвержденным данным, в одном из таких случаев власти использовали такое обвинение как предлог для преследования за деятельность, не согласованную с правительством.

Конституция также предусматривает право граждан на труд и на выбор рода деятельности. Несмотря на то что законом запрещена дискриминация при трудоустройстве на основании этнической или национальной принадлежности, этнические русские и представители других меньшинств иногда выражали обеспокоенность ограниченными возможностями трудоустройства. Сообщалось, что должностные лица предоставляли руководящие должности в государственном аппарате и бизнесе этническим узбекам, хотя наблюдалось и много исключений из этого правила.

По закону знание узбекского языка не обязательно для получения гражданства, однако язык часто оказывался камнем преткновения. Узбекский язык является государственным, и согласно конституции президент должен разговаривать на нем. Законом также предусмотрено, что русский язык является «языком межэтнического общения».

Социальная несправедливость, дискриминация и акты насилия, связанные с сексуальной ориентацией и половой самоидентификацией

Сексуальные отношения между мужчинами наказуемы лишением свободы сроком до трех лет. Несмотря на то что с 2003 года не поступало сообщений об арестах или обвинениях по этой уголовной статье, согласно сведениям, полученным от сексуальных (ЛГБТ) меньшинств, милиция и другие правоохранительные органы вымогали у гомосексуалистов крупные взятки, запугивая их арестами и преследованием. Закон не возбраняет однополые сексуальные контакты между женщинами.

Половые связи между представителями одного пола являются в большинстве случаев запрещенной темой в обществе, и сведений о наличии ЛГБТ-организаций не имелось. Также не поступало сообщений о случаях насилия в отношении сексуальных меньшинств. Не поступало сообщений о государственной или социальной дискриминации на основе сексуальной ориентации или половой самоидентификации при трудоустройстве, получении жилья, гражданства, образования или медицинской помощи, однако это скорее объясняется культурным запретом на обсуждение однополых отношений, чем равенством в этих вопросах.

Другие формы социального насилия или дискриминации

Согласно статистическим данным, предоставленным прессе Республиканским центром по борьбе со СПИДом, на 1 января в стране проживало 21 542 лица с положительным ВИЧ-статусом. ВИЧ-инфицированные лица сообщали, что подвергались социальной изоляции со стороны соседей, государственных служащих, работников системы здравоохранения, сотрудников правоохранительных органов, домовладельцев и работодателей, если становилось известно об их ВИЧ-статусе. Новобранцев, у которых был обнаружен положительный ВИЧ-статус, без лишних формальностей отстраняли от службы в вооруженных силах. В результате ограничений, применявшихся к местным НПО, лишь немногие из них занимались деятельностью по оказанию помощи лицам, инфицированным ВИЧ/СПИДом, и защите их прав.

Раздел 7. Права работников

а. Свобода ассоциаций и право на коллективные переговоры

Закон, включая соответствующие нормативные и подзаконные акты, в целом защищает право работников на создание независимых профсоюзов и вступление в них, а также на коллективные переговоры. В законе прямо не оговорено, что только в случае отсутствия профсоюза на предприятии работники могут избрать другие органы, которые будут уполномочены вести коллективные переговоры. Закон не предусматривает и не отрицает право на проведение забастовок. Закон запрещает дискриминацию в отношении профсоюзов. Добровольцы на общественных работах и работники, нанятые частными лицами без заключения договора, не обеспечены правовой защитой.

Как правило, работники не пользовались правом создания профсоюзов и вступления в них из опасений, что попытки создать альтернативные профсоюзы будут быстро пресечены. Профсоюзы оставались централизованной структурой, зависящей от государства. Государственный Совет Федерации профсоюзов Узбекистана включает в себя более 35 800 первичных организаций и 14 региональных профсоюзов, и его членами являются, по официальным данным, 60% работников в стране. Руководители федерации назначались Офисом президента, а не избирались советом профсоюза. Все региональные и производственные профсоюзы на местном уровне контролировались государством. Независимых профсоюзов не существовало.

В марте милиция Учтепинского района Ташкента задержала правозащитников Абдуллу Тожибоя-оглы и Нуратдина Жуманиязова, когда они призывали к созданию независимого профсоюза рабочих-поденщиков. Суд оштрафовал Тожибоя-оглы и Жуманиязова на 240 тыс. сумов (115 долл. США) за якобы имевшее место «неподчинение распоряжениям милиции».

Профсоюзы и их руководители не могли самостоятельно действовать без вмешательства со стороны работодателя или подконтрольных властям учреждений. Профсоюзы представляли собой организованные государством структуры, практически лишенные возможности отстаивать свои интересы, за исключением вопросов здравоохранения и охраны труда, а работники не пользовались правом вести коллективные переговоры. Так, Министерство труда и социальной защиты и Министерство финансов устанавливали уровень зарплат для госслужащих совместно с Советом Федерации профсоюзов. В небольшом частном секторе руководство устанавливало зарплаты или оговаривало их индивидуально с лицами, нанимаемыми на работу. Не было государственных учреждений, которые отвечали бы за арбитражное урегулирование трудовых конфликтов.

в. Запрет на использование принудительного или подневольного труда

Законом запрещены любые формы принудительного или подневольного труда, включая детский, за исключением исправительных работ в качестве наказания за такие правонарушения, как грабеж, мошенничество или уклонение от уплаты налогов или в других случаях, предусмотренных законом. Власти фактически не обеспечивали соблюдения данных законов.

Случаи принудительного труда по распоряжению властей имели место во время сбора хлопка, когда представители власти оказывали давление разного рода на многие государственные учреждения, предприятия и образовательные учреждения, которые должны были отправлять студентов колледжей и учащихся лицеев (школьники 15–18 лет, обучающиеся последние три года в средней школе), учителей, медиков, госслужащих, военных и неработающих граждан на сбор хлопка во многих регионах страны. Масштабы такой мобилизации значительно отличались в разных регионах, особенно в отношении лиц от 15 до 18 лет. Уже второй год подряд власти запрещали привлекать к такому труду детей младше 15 лет и обеспечивали соблюдение этого запрета.

По заслуживающим доверия сообщениям, продолжалась принудительная мобилизация совершеннолетних государственных служащих на сбор хлопка. Власти по-прежнему требовали от учителей и школьной администрации участия в сборе урожая либо в качестве надзирателей, либо непосредственно на сборе хлопка. Большая часть школ продолжала работать в обычном режиме, хотя сообщалось, что из-за нехватки учителей уменьшилось количество проводимых уроков. По-прежнему поступали сообщения о том, что взрослых, которые не выполнили нормы выработки, подвергались насмешкам и унижениям со стороны местного руководства и милиции. Отсутствие государственных служащих во время сбора хлопка негативно сказывалось на жизни и деятельности людей, приводя к отсрочке медицинских процедур и задержкам в работе ключевых государственных служб.

Сообщалось, что учителей, учащихся (включая детей), работников частных предприятий и других лиц власти заставляли работать на стройках, в сельском хозяйстве и на уборке парков.

Дополнительная информация приведена в отчете Государственного департамента о торговле людьми по адресу: www.state.gov/j/tip.

с. Запрет на использование детского труда и минимальный возраст для работы по найму

Законы по защите детей от эксплуатации на рабочем месте предусматривают уголовные и административные санкции против лиц, нарушающих законодательство о детском труде, однако эти законы фактически не соблюдались.

Национальный Трудовой кодекс устанавливает минимальный трудовой возраст в 16 лет и требует, чтобы работа не отвлекала лиц младше 18 лет от учебы. Законом предусмотрено право на частичную занятость на легких видах работ начиная с 15 лет, а дети, имеющие разрешение от родителей, могут работать не более 24 часов в неделю в период школьных каникул и выходных и не более 12 часов в неделю, если в школе идут занятия. Закон запрещает 14-тилетним детям заниматься «легкой работой», даже если она не мешает их обучению и не наносит вреда здоровью и развитию ребенка, однако это положение не всегда соблюдалось. Дети в возрасте от 16 до 18 лет могут работать 36 часов в неделю в период школьных каникул и 18 часов во время занятий в школе. Постановления, принятые в 2009 и 2010 годах соответственно, содержат список опасных видов деятельности, запрещенных для детей младше 18 лет, и запрещают работодателям привлекать детей к работе в опасных условиях, включая работу под землей, под водой, на опасной высоте и с опасным оборудованием при ручном сборе хлопка. Дети были заняты в сельском хозяйстве, в семейном бизнесе типа хлебопекарен и магазинов повседневного спроса, а также в уличной торговле.

План правительственных мероприятий на 2008 год ставил перед собой задачу положить конец наихудшим формам детского труда, включая принудительный труд, однако ни одна из его целей не была достигнута. В отличие от прошлых лет власти разрешили Международной организации труда (МОТ) тщательно следить за использованием детского труда в хлопковой отрасли.

Закон в явном виде не наделяет инспекторов Министерства труда и социальной защиты полномочиями следить за исполнением законодательства о детском труде. Контроль за исполнением законодательства о детском труде находится в компетенции Министерства труда и социальной защиты, генерального прокурора, Министерства внутренних дел и следователей МВД по общим делам. Как и в прошлом году, офис премьер-министра играл ведущую роль в согласовании действий по контролю за выполнением постановления о недопущении детей на хлопковые поля. Местные должностные лица часто принимали участие в этом процессе, создавая группы, которые следили за тем, чтобы родители и школы не допускали участия детей в сборе хлопка. Неизвестно, проводило ли Министерство внутренних дел проверки в сельскохозяйственном секторе. В течение года сообщений о возбуждении дел в связи с нарушением законов о детском труде не поступало.

Детский труд применялся при выращивании и сборе хлопка. Тысячи учащихся и студентов колледжей, лицеев и университетов в возрасте от 15 до 18 лет работали на хлопковых полях во время осеннего сбора урожая в результате правительственной мобилизации. Несмотря на то что в некоторых регионах по-прежнему преобладали методы принудительного привлечения взрослых и детей к труду на хлопковых полях, в других регионах к такому труду привлекали взрослых лиц с их согласия. Во время осеннего сбора урожая главы некоторых местных администраций закрывали колледжи и университеты и перевозили студентов для работы на хлопковых полях, которые продолжались до 20 дней.

Хотя в основном таким учащимся было по-видимому больше 14 лет, местные правозащитные организации выявили несколько учеников, не достигших этого возраста. По отдельным сообщениям в поле иногда работали даже 10-летние учащиеся, хотя не похоже, что такие случаи были результатом всеобщей мобилизации. В большинстве случаев власти принимали меры по факту таких сообщений. По сообщениям наблюдателей, учащиеся старшего возраста работали до 10 часов в день, и их часто размещали в палатках или бараках отдельно от их семей.

Поступали сообщения о 10 случаях смерти во время ежегодного сбора хлопка, хотя ни один из них не был прямым следствием халатности должностных лиц. Так, в сентябре, по сообщениям независимых СМИ, 16-летняя Мухлиса Ражабова, студентка второго курса Каршинского агропромышленного колледжа погибла от удара током, случайно коснувшись оголенного провода во время работ по сбору хлопка в хозяйстве «Хилол» Кашкадарьинской области.

Как правило, студенты и взрослые зарабатывали от 178 до 220 сумов (0,09–0,11 долл. США) за килограмм (2,2 фунта) собранного хлопка. Учащиеся должны были собирать от 20 до 40 кг хлопка в день, а студенты и взрослые — 50–70 кг в день. В результате дневной заработок более юных работников составлял от 3 600 до 8 800 сумов (1,75–4,25 долл. США), а заработок старших студентов — от 8 900 до 15 400 сумов (4,30–7,40 долл. США) в день. Как и в прошлые годы, поступали отдельные сообщения о том, что учебные заведения угрожали отчислением студентам, которые не участвовали в сборе урожая, или требовали, чтобы студенты подписывали заявления о своем «добровольном» участии в сборе урожая.

Условия труда существенно отличались от региона к региону. По-прежнему поступали разрозненные сообщения о ненадлежащем питании и условиях проживания детей, а также сообщения о том, что у учащихся не было доступа к чистой питьевой воде.

В декабре был опубликован отчет МОТ по результатам мониторинга детского труда на сборе хлопка в 2013 году. В отчете указано, что на хлопковых полях не было замечено детей младше 14 лет, а наблюдатели МОТ подтвердили, что 53 подростка 16 или 17 лет были замечены на сборе хлопка. В отчете также отмечалось, что, по всей вероятности, эти цифры занижены, так как возраст некоторых лиц, работавших на хлопковых полях, не удалось подтвердить. Отсутствовали данные о том, собирали ли эти 53 подростка хлопок добровольно или в результате принуждения. Наблюдательная миссия МОТ не выявила систематического использования принудительного детского труда, однако обнаружила отдельные случаи и пробелы в «осуществлении постановлений».

См. также проведенное Министерством труда расследование «Сведения о наихудших формах эксплуатации детского труда» по адресу: www.dol.gov/ilab/programs/ocft/tda.htm.

d. Приемлемые условия труда

Минимальная заработная плата в стране, которая используется главным образом как индекс при расчете зарплат для работников государственного сектора, а также различных налогов и сборов, составляла 79 590 сумов (38,45 долл. США) в месяц в период с декабря 2012 года по август 2013 года. 15 августа уровень минимальной заработной платы был повышен на 15% и составил 91 530 сумов (44,20 долл. США), а 15 декабря — еще на 5%, составив 96 105 сумов (46,40 долл. США). По официальным данным, прожиточный минимум предполагает потребление не менее 2 100 калорий в день, однако показатели, принимавшиеся в расчет при определении прожиточного минимума, официально не публиковались. Согласно последним доступным данным из правительственных и альтернативных источников, 17% населения жило за чертой бедности, 4,8 % были безработными, а около 60% работающего населения были заняты на работах с низкой продуктивностью и низким доходом.

Законодательством установлена стандартная рабочая неделя в 40 часов и период отдыха продолжительностью 24 часа. По закону предусмотрена

дополнительная компенсация сверхурочных часов согласно договору о найме или по согласованию с профсоюзом сотрудника, которая может выражаться в денежной форме или в виде дополнительного выходного. Законом предусмотрено, что компенсация сверхурочных часов не должна быть меньше 200% по ставке среднемесячной заработной платы сотрудника. Продолжительность дополнительного отгула не должна быть меньше сверхурочных часов работы. Сотрудник не может работать сверхурочно более 120 часов в год, однако это ограничение не всегда соблюдалось, особенно в государственном секторе. Закон запрещает принудительную сверхурочную работу.

Министерство труда и социальной защиты устанавливает стандарты безопасности и гигиены труда и следит за их соблюдением вместе с профсоюзами. Сообщалось, что контроль за соблюдением этих стандартов был неэффективен. Нормативы предписывают меры безопасности, однако лица, занятые на опасных работах, часто не имели защитной спецодежды и оборудования. Инспекторы по охране труда проводили регулярные проверки предприятий малого и среднего бизнеса раз в четыре года, а на крупных предприятиях - раз в три года. Кроме того, по инициативе министерства или администрации местного мэра может быть начата выборочная проверка любой компании, а по факту несчастных случаев или жалоб проводятся специальные проверки.

В каждой из 14 административных единиц страны имелись инспекции по охране труда со штатом из 5–8 человек, а также существовали специализированные отделы для основных отраслей промышленности, таких как строительная, горнодобывающая и обрабатывающая. Инспекторы по охране труда, как правило, уделяли основное внимание частному сектору, тогда как проверки государственных предприятий считались простой формальностью. По имеющимся сведениям, штрафы часто носили избирательный характер, и во многих случаях работодатели по сообщениям могли смягчить штрафные санкции, лично договорившись с инспекторами. Согласно законодательству, стандарты гигиены труда и техники безопасности должны применяться во всех отраслях. В неформальном секторе экономики, в котором трудоустройство обычно не регистрировалось документально, за соблюдением этих стандартов не следили. В течение года Министерство труда и социальной защиты совместно с налоговой службой провело проверку всех частных клиник для борьбы с повсеместной практикой найма специалистов на работу без оформления трудового контракта.

Закон о безопасности рабочих условий предоставляет работникам право отказаться от выполнения опасных работ, если работодатель не обеспечил им соответствующие меры безопасности на рабочем месте. Как правило, работники не пользовались этим правом, так как его соблюдение не обеспечивалось государством, и сотрудники опасались мести со стороны работодателей. Согласно закону 2009 года, работодатели обязаны оформлять полисы страхования гражданской ответственности за нанесение вреда жизни или здоровью сотрудника в связи с производственной травмой, профессиональным заболеванием или другим уроном для здоровья, вызванным выполнением сотрудником своих обязанностей. Сообщений о делах, возбужденных в связи с нарушением данного закона, не поступало.

По официальным сведениям, около 360 000 штатных сотрудников (из 12 миллионов) получали минимальную заработную плату. В апреле президент подписал поправку к трудовому законодательству, подняв уровень минимальной зарплаты для штатных сотрудников государственного сектора с 91 530 сумов (44,20 долл. США) до приблизительно 230 000 сумов (110 долл. США). Официальная статистика по текущей среднемесячной заработной плате отсутствовала, однако по оценкам большинства экспертов она находилась на уровне 780 000 сумов (375 долл. США) до вычета налогов. Эта цифра не учитывает заработной платы в сельском хозяйстве. Надежные или оценочные данные по среднему доходу на семью были недоступны.

Власти и официальные СМИ не публиковали данных о количестве лиц, занятых в неформальном секторе экономики. Многие из таких лиц были частично заняты на официальных работах или имели официальную работу с низким доходом. Отсутствовали действенные правительственные программы социальной защиты для лиц, занятых в неформальном секторе. В государственном секторе чаще всего наблюдались нарушения выплаты зарплат, ограничений по работе в сверхурочные часы и стандартов гигиены труда и техники безопасности.